

Глава 88. Все отправляются захватывать Лу Юаня!

Утреннее солнце встало с востока и светило в окно, но в ярком солнечном свете было немного холодно.

Лу Ихун посмотрел в окно, и несколько опавших листьев медленно опустились, уносясь ветром на неизвестное расстояние, казалось, предвещая приход осени.

Осень - пора умирания.

В этом есть немного чувства смерти.

Лу Ихун необъяснимо вздохнул.

Утро должно было быть обнадеживающим, предвещающим, что всё начинается с нового, но в этот момент ...

Он, казалось, увял, как опавшие листья, с примесью печали.

«Удалённые Развлечения».

Главный зал.

- Разве ты не должен стучать в дверь? Кто научил тебя так внезапно влетать? - Толстяк Вэй сидел рядом с Лу Ихуном с двумя ватными тампонами, вставленными в его ноздри, чтобы предотвратить кровотечение из носа, он смотрел на Чжоу Шуая, его глаза горели, и он даже был полон намерения убить Чжоу Шуая.

- Извини, я ... я ... в основном потому, что я так взволнован ... слишком взволнован, я боюсь, что другие займутся этой темой первыми! - Чжоу Шуай отряхнул пыль со своего тела, и в тот момент, когда он сел, он почувствовал необъяснимое чувство депрессии вокруг себя, особенно после того, как встретил взгляд Толстяка Вэя, его голова мгновенно вжалась в плечи.

Он думал о сцене, когда раньше его связали Толстяк Вэй и Лу Юань.

В этот момент он запаниковал.

- Забудь, разве ты не завтракал?

- Ну, я не ел, в чём дело?

- Ты съешь завтрак, и если ты съешь мой, я прощу тебе это безрассудство. В конце концов, я очень просвещённый и добрый человек, - глядя на Чжоу Шуая, Толстяк Вэй внезапно рассмеялся. Но его улыбка немного загадочная и странная.

Совсем не обычная улыбка.

- А? - Чжоу Шуай был ошеломлён словами Толстяка Вэя и отреагировал лишь спустя некоторое время.

Съесть ещё один завтрак?

К чему такая странная просьба?

После того, как Чжоу Шуай снова посмотрел в печальные глаза Лу Ихуна, сомнение в его сердце стало более серьезным.

Что именно происходит?

Завтрак – это хорошо, в чём проблема?

Пока Чжоу Шуай был полон сомнений, на кухне зазвенело, а затем Чжоу Шуай увидел Лу Юаня в колпаке шеф-повара, улыбающегося, как ласковая старая дрофа, приветствующего гостей и несущего три миски дымящейся тыквенной каши.

- Чжоу Шуай, ты пришёл как раз вовремя. У тебя хороший вкус. Я специально приготовил для тебя большую миску. Что ж, теперь ты гость, поэтому этим двоим достанутся только маленькие чашки. Я так добр к тебе! Не нервничай, давай, попробуй мою готовку, я её немного улучшил!

Услышав этот голос, Толстяк Вэй закрыл глаза, и его тело задрожало.

Лу Ихун всё ещё смотрел в окно, не говоря ни слова, как будто он не слышал тёплых слов Лу Юаня.

- Спасибо, спасибо, А'Юань ... Я никогда раньше не замечал, что ты такой заботливый и хороший человек. Для девушки просто счастье выйти за тебя замуж! – Чжоу Шуай посмотрел на симпатичный отвар, у него чуть слюнки не текли, и он поспешно польстил Лу Юаню.

- А'Юань ... Я не голоден ... Подожди, Лао Ли позвонил мне только что, чтобы сказать мне кое-что по поводу команды, я должен идти первым, извини, в следующий раз ... Лао Лу, ты голоден? Если ты голоден, съешь ещё и мою порцию... – в этот момент Толстяк Вэй внезапно встал со следом беспокойства на лице.

- Я тоже не голоден ... А? Режиссёр Вэй, мы должны идти быстро, разве у нас не возникла небольшая проблема, когда мы готовили команду вчера? Мы должны решить её, ты забыл! – Лу Ихун также кивнул.

- Да, да! – Толстяк Вэй прищурился и взглянул на Чжоу Шуая.

- А'Юань, раз они не голодны, я съём их порции, я голоден, - услышав это, Чжоу Шуай поспешно добавил.

- Ты можешь съесть это всё?

- Без проблем. Я – большой едок. Я могу съесть ещё две тарелки, и эта каша действительно хороша на вид. Кажется, я чувствую ощущение классической тыквенной каши. Что ж, А'Юань, я могу даже помочь тебе готовить после того, как я возьму интервью, хорошо? Мне нужна информация из первых рук!

- Ну, хорошо, без проблем, ты съедаешь кашу и поможешь мне готовить после. Я отвечу на твои вопросы серьёзно, - кивнул Лу Юань с яркой улыбкой на лице.

Он чувствовал, что наконец-то нашел того, кто умеет ценить хорошие вещи!

- Договорились! – Чжоу Шуай загорелся, как только услышал это, и сразу же, казалось, увидел бесчисленные купюры, летящие по небу.

Он чувствовал, что жизнь достигла пика.

Действительно.....

- А'Юань, меня уже вырвало после завтрака, можно ли начать эксклюзивное интервью?

- Ну, хорошо! - Лу Юань посмотрел на внешний вид Чжоу Шуая и внезапно забеспокоился, - Подожди, ты в порядке?

- Не волнуйся, я выдержу! - Чжоу Шуай установил камеру и вздохнул с облегчением. - А'Юань, я не думаю, что тыходишь ...

- Для чего не подхожу? - Лу Юань сузил глаза.

- Нет, всё хорошо, давай проведём интервью! - Чжоу Шуай проглотил то, что ему не следовало говорить, из опасения, что Лу Манцзы откажется сотрудничать.

- Хорошо, - кивнул Лу Юань с улыбкой.

.....

- А'Юань, позволь мне дать тебе совет. Тебе следует быть осторожным, когда ты в последнее время выходишь на улицу ... Лучше одевайся и держи дверь компании плотно закрытой... Лучше вызвать нескольких охранников, эм-м-м... Несколько ... о, подожди, тебе лучше уйти из компании пораньше ... Я уйду первым ...

Это интервью было очень удовлетворяющим.

Чжоу Шуай ушел с бледным лицом, полным удовлетворения, но после ухода он внезапно вернулся, как будто он что-то увидел, и очень серьезно сказал несколько слов Лу Юаню, а затем опять ушёл.

"???" - после интервью Лу Юань немного растерялся.

Что за выставка фотоискусства в Венеции, какой постмодернистский стиль, какая дорогостоящая художественная выставка, какое настроение было, когда он в то время был моделью, и его взгляды на искусство - всё это оставило Лу Юаня полным вопросов и сомнений.

Он не понимает.

Сначала он не мог понять, о чем говорил Чжоу Шуай.

Такое чувство, что эти вещи не имеют к нему никакого отношения.

Но когда он увидел эту новость, Лу Юань был глубоко потрясён.

Он вспомнил ночь, когда встретил Даниэля.

В тот день он купил десять маленьких коробок сигар и спрятался за церковью, куря ...

Затем Даниэль сделал его фото.

Первоначально он думал, что там нельзя курить сигары и что ему нужно будет заплатить штраф, но он никогда не ожидал, что фотографии его курения сигары будут выставлены на художественных выставках, не говоря уже о том, что он, казалось, имел некоторый статус на международных художественных выставках, и он стал арт-моделью.

Это всё какое-то надувательство!

Интервью имело большой успех для Чжоу Шуая, но для Лу Юаня оно было совершенно ошеломительным.

Даже слова Чжоу Шуая перед отъездом были очень странными ...

Что ты имеешь в виду?

Больше безопасности?

Уходить пораньше?

Что случилось?

Ты слишком нервный...

Лу Юань в ошеломлении и раздумьях просидел в кресле больше десяти минут и, наконец, покачал головой. Когда он собрался встать и идти к съёмочной группе со сценарием, внезапно ...

Хлоп!

- Быстро, быстро, быстро! Эксклюзивные новости! Эксклюзивные новости!

- Это компания Лу Дао?

- Да!

- Я не ожидал, что режиссёр Лу будет таким бережливым!

- Е***ь, я пришёл первым!

- Не толкайся! Я пришёл первым!

- Иди ***, я пришёл первым!

- Не сжимай!

Бум!

В этот момент.....

Дверь «Удалённых Развлечений» была снова выбита, и затем десятки репортёров ворвались в узкую дверь с бесчисленными камерами, ужасно напугав Лу Юаня!

- Вот это да!

- Варвар Лу!

- Е***ь, это режиссёр Лу!

- Это невероятно, это невероятно!

- Режиссёр Лу! Здравствуйте, я Сяо Чжан, репортёр China Entertainment Daily. Не могли бы вы

рассказать о теме вашего следующего фильма? Кто ваш сценарист?

- Режиссёр Лу, привет, это Сяо Чжэн, репортёр из Jinhong Entertainment, почему вы изменили свою карьеру на арт-модель? Вы перестали снимать фильмы?

- Режиссёр Лу, привет, я хотел бы спросить, планируете ли вы продолжать этот вид искусства в будущем? Не могли бы вы рассказать о своём понимании постмодернистского искусства?

- Привет, не могли бы вы быть гостем Starlight Entertainment?

- Режиссёр Лу, вы художник?

- Режиссёр Лу, чем вы хотите заниматься в будущем? Это искусство или кино? Или пение?

- Вы гений?

- Некоторые люди говорят, что вас поцеловал Бог, правда?

- Вы верующий?

"..."

Постоянный поток репортёров устремился внутрь, пытаясь направить микрофоны и камеры на Лу Юаня, и внезапно возникли различные проблемы.

Глаза репортёров были полны энтузиазма, как будто они собирались проглотить Лу Юаня.

После того, как Лу Юань посмотрел на бесчисленные источники света и камеры, он внезапно понял, что имел в виду Чжоу Шуай.

Я...

На этот раз, кажется, стал знаменитым!

В этот момент он снова посмотрел на этих страстных репортёров.

Он закрыл глаза.

Что я должен делать?

.....

Утром ярко светит солнышко.

Команда «Бродяги».

- Старый Лу, это ты пригласил репортёров для рекламы?

- Нет ... что случилось с режиссёром Вэем?

- Что за репортёры, которые ведут себя так деспотично снаружи?

- Репортёры???

.....

Конференция по премьере фильма "Пастух".

- Пришло время?

- Пора начинать, мистер Чжэн.

- Вы готовы начать?

- Да, пора.

- А как насчёт репортёров? Всего несколько?

- А? Это ... это, мистер Чжэн, это неправильно. Разве я не назначил вчера встречу с десятками компаний? Почему это так?

- Поторопись и узнай, если кто-то вызвал их, возможно, это не группа Тяньюй.

Десять минут спустя.

- Я нашёл причину.

- Куда делись репортёры?

«Мы все собираемся захватить Лу Юаня!»

- ???

«Я собираюсь почерпнуть важные новости из первых рук от Лу Юаня ...»

- Е***ь!

Это печальная история.

Сегодня печальный день.

Будь то Лу Юань или Чжэн Тяньлун, люди, отвечающие за «Пастуха».

Сегодня печальный день для них.

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1617096>